

Ли Циншань спросил: “Вы пришли проводить Дракона Ли?”

Управляющий Лю ответил: “Мы... Мы пришли проводить и тебя, Второй... Циншань. Ты действительно вырос, не принимай это близко к сердцу.” Нынешний Циншань уже стал довольно внушительной фигурой в его глазах. Он чувствовал себя неловко просто разговаривая с ним.

Другие жители тоже вышли вперед и начали поздравлять один за другим, каждый старался вручить парню подарок.

От одного взгляда на знакомые лица его сердце наполнилось теплом. Некоторое время он не знал, с чего начать. Он изо всех сил хотел покинуть эту деревню с самого детства, но теперь она внезапно возникла перед его глазами, каждый дом и каждый куст, все было невероятно ярким.

Глубокий надоевший колодец, который сдерживал его дюжину лет, в этот момент стал очень близким и дорогим. Деревенский староста обнял Дракона Ли, роняя слезы. Хаос и крик внезапно стихли в ушах Циншаня.

Он даже видел в толпе Больших Брата и Жену Ли. Они прятались от городской знати и смотрели на парня так, будто хотели подойти, но не осмеливались и были в этот момент невероятно печальны. Неизвестно, сколько бы славы они еще могли разделить, если бы не поругались с Ли Вторым. В их глаза засияла надежда, когда они увидели взгляд Циншаня.

Но тот тут же отвернулся. Прошное должно оставаться в прошлом. И дело было не в его чувствах, а в разнице уровней. Они не понимали, что погибли бы скорее насильственной смертью, чем разбогатели, будучи его близкими родственниками.

Янь Сун отдал приказ, все расступились, подъехала карета, запряженная двумя божественными энергичными лошадьми. Ли Циншань, защитник Янь и Дракон Ли сели в нее вместе с 4 детьми. Экипаж медленно тронулся, затем остановился перед правительственными учреждениями, чтобы забрать Е Дачуаня с советником. С защитой этих мастеров, они точно были в безопасности.

Глаза Ли Циншаня сверкнули, как только он увидел предмет, находящийся в руках Дачуаня. “Каменный Раздирающий Лук!” Он оставил его в своем дворе в Сунчээре, но когда вернулся, оружия уже не было. Парень не стал искать, но и не думал, что его забрал друг, а новые жители ничего не знали. Он с легкостью потянул тетиву. С нынешней силой не было проблемой выпускать по сотне стрел подряд.

Однажды, Ли Циншань видел владельца этого лука в длинном павильоне в 15 километрах от города. Желтый Тигр сказал: “Поздравляем, это хороший прогресс”. Он обнаружил, что больше не может просматривать этого молодого человека, но все равно был достаточно хорошо информирован. Только врожденный мастер способен победить себе подобного. Его слова действительно стали реальностью всего за несколько месяцев.

Ли Циншань сказал, улыбаясь: “Главный охотник, вы не потратили впустую свое время”. Он видел, что нынешний Желтый Тигр уже бесконечно близок к уровню первоклассного мастера. Они снова отправились в путь после нескольких прощальных чашек, наконец оставив город позади.

Парень тихо подумал про себя: “Прощай, моя родина.”

Он уже давно понял, что он не вернется, неважно, умрет ли или превратится в пыль. С этого момента Родина была там же, где и он.

Они ехали днем и отдыхали ночью, путешествуя в течение трех дней в горах. Внезапно горизонт расширился и перед Ли Циншанем раскинулась огромная равнина.

Золотые поля пшеницы вздымались волнами и простирались за горизонт. Из одной деревушки за другой поднимались ленты дымовых труб. Они выглядели иначе, чем Деревня Быка.

Янь Сун сказал: “Мы покидаем область Сунчээра. Доберемся до паромной переправы через 3-5 дней, а оттуда на лодке хоть в Блаженный Мир, хоть в Столицу Чистой Реки.”

Ли Циншань достал подаренную Гу Яньин карту. Точка света просветлела от вспышки его мыслей. Паромная переправа была всего в нескольких десятках километров от них. Янь Сун с изумлением воскликнул: “Карта Разума, более того Разума провинции Вердан! Она очень ценна. Как ты ее получил?”

В общем, чем больше площадь покрытия карты, тем менее детализированной будет она, и наоборот. Но Карта Разума была невероятно подробной, включающая в себя 15,000 километров. Хотя это было низкоуровневое духовное приспособление, все еще являлась очень ценной, не говоря уже о той, что охватывала всю провинцию.

Ли Циншань внезапно сказал: “Защитник Янь, лорд Е, позвольте нам расстаться здесь!” Он уже получил общее понимание рек и озер этого мира, и, покинув карету, не растерялся.

Е Дачуань спросил: “Почему ты не едешь вместе с нами?”

Парень слегка покачал головой, “Я планирую прогулять в одиночку. Мне жаль, что я заставил вас ждать.” По сути, такое решение было обусловлено страхом. Для человека, который не покидал деревню более 10 лет, внезапно попал во внешний мир, чтобы добраться до, так называемых, великих городов, он имел некоторую робость. Несмотря даже на присутствие двух людей, которые были далеко не равня ему по силе, просто чтобы заботиться друг о друге по дороге.

Каждый жаждал приключений и свободы, но любой мог бы испугаться растеряться, попав в большой мир. Ли Циншань не стал исключением.

Пришло время избавиться от этих чувств. Когда он покинул, эти горные хребты, обширную равнину, великолепные золотые поля, прозрачные реки и ручьи, это все, красивое и живое, отразилось в его глазах. Следы на карте не отметили даже 0,0001 всей площади.

Несколько людей смотрели друг на друга и не знали, как убедить его. Они внезапно услышали, как парень раскрыл руки огромным равнинам и сказал: “Я обойду все пять озер и четыре моря, через девять провинций. Буду вкушать самые изысканные деликатесы и ликеры, культивировать самые жесткие способности, сражаться с самыми сильными врагами и спать с самыми красивыми женщинами. Мир, я иду, ахахаха!”

Сначала его голос был мягким, но потом стал громче, а звук смеха был похож на раскаты грома. Заявление было достаточно глупым, заслуживающим удара по губам. Но было ли это на самом деле глупо? Возможно. Бык, который слушал его, сказал, что этих глупых слов больше нет, и ему не нужно никого спрашивать: “Могу ли я реализовать свои мечты?”

Ему были не нужны чужие советы и одобрения, но он, конечно, не возражал против чьего-либо

взгляда. Но ответ уже давно был известен.

Эти люди провожали высокопоставленную фигуру, наблюдая с холма после того, как они договорились снова встретиться в Блаженном Мире. Они увидели, как парень упал на равнину и покатился по полям пшеницы словно большой ребенок, а затем и вовсе исчез из виду.

Эти, изначально забавные и детские действия, напомнили им пару фраз: “Дракон, возвращающийся к морю”, “Тигр, входящий в глубокие горы”.

Ли Циншань не шел по главным дорогам. Он бросился в пустыню и очень быстро догнал небольшую точку на карте. Это был графский город, гораздо более процветающий, чем Сунчээр. Парень сразу бросился в самый большой ресторан и заказал место с лучшими пейзажами, выбрал стол, наполненный лучшими винами и блюдами, каждое из которых было фирменными. Мало того, что он никогда не ел многие из них, о некоторых даже не слышал. Каждый сосуд с вином выдерживался двадцать лет. Оно не могло сравниться в духовным, но обладало своим уникальным вкусом и ароматом..

Увидев такого клиента, владелец вышел лично, чтобы развлечь его. Он вдруг улыбнулся и сказал, выпив с ним несколько чашек: “Одинокое вино безвкусно. Этого благородного сына, безусловно, должны сопровождать несколько красивых женщин!”

Взгляд Циншаня поначалу казался пустым, но затем он улыбнулся: “Почему бы и нет, у меня куча денег!” И был похож при этом на самого вульгарного выскочку.

Он хотел кропотливо идти к девяти небесам, но не планировал быть страдающим монахом. Пообещал жениться на Гу Яньин, но хотел вдоволь нагуляться прежде, чем дать обет верности.

Человек живет не только ради боли и страданий, иначе было бы проще умереть и покончить с этим. Далекие мечты были семенами надежды, посаженными в его сердце, а не мучениями.

Поэтому больше 10 прекрасно одетых и покрашенных женщин сидели рядом с ним и шутили, лучезарно улыбаясь. Они постоянно говорили “мой господин” или “благородный сын”, а особо смелые даже тянули руки к его рубашке.

Циншань сначала был скован, из-за несколько женщин дразнили его, но очень быстро расслабился, охватывая левую и обнимая правую, без малейшего беспокойства. Он смеялся, но глаза оставались чистыми, словно вода. Он был как ребенок, проходящий игру.

Однако, дети легко могут заскучать. Он не планировал ничего делать, и не из-за того, что испытывал неприязнь к этим женщинам, а потому что видел прекрасную красоту Гу Яньин или даже Полумесяц и был сыт по горло такой игрой.

Раньше он этого не понимал, но теперь до него дошло: “Она обратила свой взгляд и улыбнулась улыбкой сотни милостей, пронизывая самые прекрасные лица шести дворцов.”

Бум!

Внезапно кто-то хлопнул дверью и крикнул: “Будьте тише!” Брань происходила от молодого благородного сына в роскошной одежде, с мечом и драгоценной короной на голове. Как говорится, для драмы достаточно трех женщин. Трудно было пить со жрицами любви, не став при этом очень шумным.

За благородным сыном стояла элегантная женщина и смотрела на Циншаня взглядом, полным

отвращения.

Последний приложил свой указатель к губам и сделал длинный “шххх”. Затем он встал, зевнул и небрежно нащупал серебряные банкноты, которые он положил на стол. Группа жриц больше не заботилась о нем, и вместо этого отправилась сражаться за деньги.

Ли Циншань шел рядом с благородным сыном и наблюдал за ним. Мужчина положил руку на рукоять своего меча. Он был высокомерным, но у него была столица для высокомерия. Ли Циншань мог сказать, что он уже был врожденным хозяином. Нет, он должен быть единым с природными дарами, для воина очистки ци. Женщина позади него была такой же. Два воина, естественно, могли смотреть на всех сверху вниз. Ли Циншань был для них просто любящим наслаждения сыном, убить которого было обычным делом.

<http://tl.rulate.ru/book/5087/263742>